

Большинство из нас думают, что, взглянув на человека, определяют его пол не задумываясь. Но если верить европейской статистике, 0,01% населения на самом деле не совсем относятся к тому полу, на какой выглядят. Получается, в нашем городе таких не менее ста человек. И 32-летняя Инна Ирискина – одна из них. Правда, в отличие от большинства трансгендеров, она не отказалась рассказать о своем мироощущении и даже согласилась сфотографироваться.

– Инна, расскажите о своем детстве: как вас называли, как воспитывали. Когда вы стали ощущать, что мужчиной вам быть не комфортно?

– При рождении меня назвали Константином. И в школе я была Костей Якименко. Инной Ирискиной я стала чуть больше года назад. А в детстве родители растили меня как обычного мальчика. Но примерно в 13 лет у меня появился интерес к женской одежде, захотелось попробовать создать женский образ. Когда дома никого не было, я брала одежду из маминго шкафа, ходила в ней. Как-то мама меня поймала на этом. Попыталась допытаться, зачем это мне. Брала с меня слово, что я больше не буду одеваться девочкой. Я попыталась в себе это подавить, думала, что это чуть ли не извращение. Но у меня было ощущение, что, когда я мальчик, это не совсем я. Как будто я играю какую-то роль. А во время перехода в женское качество все становилось на свои места.

Такая внутренняя борьба продолжалась долго, и мне было очень тяжело. Общаться со сверстниками было затруднительно, потому что приходилось каждую минуту думать, что сказать, а что не сказать, чтоб не выдать себя. У меня начались депрессии на этой почве. Я попыталась поговорить с мамой, добиться возможности хоть дома одеваться, как женщина. И хотя мама восприняла все очень болезненно, мы заключили с ней соглашение: на выходные приезжали в бабушкину квартиру, где никто не жил, и там я ходила в женской одежде.

Заметьте, все это происходило в начале 90-х, когда о проблемах полов было очень мало информации. Когда появился интернет, я начала понимать, что со мной происходит. Но мне было тогда уже 22 года.

– А первая любовь – к кому вы испытали это чувство?

– Я попыталась строить отношения с девушками, как парень. Мне казалось: если появится любовь, она как бы вытеснит это... Но быстро поняла, что проявлять активность, добиваться, ухаживать – явно не мое. Мне было некомфортно, и ничего, в общем-то, не получалось.

– Инна, вы говорили, что окончательно приняли женский облик всего год назад, а узнали правду о себе десять лет назад. Почему так долго тянули с перевоплощением?

– В 22 еще не созрело окончательное решение. Я знала, что это потянет за собой очень много изменений, в общем-то, необратимых. И должна была понять, насколько далеко я готова зайти в этих изменениях. Что я приобрету, что потеряю – все нужно было соотнести и понять, устроит ли меня такое будущее. Я переехала на другую квартиру, чтобы исключить всякое влияние со стороны. Решение пришло три года назад. Тогда я начала принимать женские гормоны. А когда внешность стала меняться, решила полностью перейти на женский облик.

Переходный период был самым сложным. В одних кругах я была Инной, а в других, на работе, – еще Константином

Инна/Константин: «Из Таиланда я вернусь уже женщиной»

Этот переходный период был самым сложным. В одних кругах я была Инной, а в других, на работе, – еще Константином, и приходилось постоянно переключаться. Но оговаривалась редко – с детства привыкла себя контролировать.

За год новой жизни я получила прежде всего внутреннее спокойствие. Сняла с себя жесткий внутренний контроль при общении с другими, мне уже не нужно думать, кем быть. Раньше я все эмоции держала глубоко в себе, потому что меня так воспитывали: мужчина должен быть сильным, ни в коем случае не проявлять слабость, не плакать. Но мне так было трудно. Соответственно, когда я смогла позволить себе проявление чувств – это было большое облегчение.

– А как восприняли ваше перевоплощение знакомые, родители?

– Мама не дожила до этого. Она слезла, когда я ушла на квартиру... А папа на удивление спокойно воспринял. Он какие-то нюансы знал и раньше, но не полностью.

Знакомые – тоже, в основном, доста-

точно нормально. Правда, на встречу выпускников в прошлом году я не пошла. Приходить в мужском виде уже не хотелось, а в женском – не хотелось лишних вопросов. Но сейчас я бы уже решилась.

Основная проблема была с работой – переживала, как они воспримут. Я научный сотрудник библиотеки, фактически программист. Но все прошло нормально. Я поговорила с начальником, сказала, что я транссексуалка и собираюсь делать операцию. Он сказал: раз так – держи меня в курсе, говори, если надо чем-то помочь, и не переживай. И я уже больше года – женщина. Мне так хорошо, и нет ни малейшего желания возвращаться в прежний облик. Я стала следить за собой. В мужском варианте, честно говоря, мне было безразлично, как я выгляжу, и все было довольно-таки запущено. Кроме того, гормоны уже заметно изменили внешность. Операция ведь меняет только то, что между ног, а остальное – гормоны. От них растёт грудь, меняется фигура, кожа. И мне приятно видеть эти изменения. Я постоянно смотрела в зеркало

и, когда видела, что становится больше женских черт, сразу получала положительный настрой на целый день.

– Но если вы уже счастливы, так ли уж нужна операция?

– Конечно, да! Я смогу заниматься сексом как женщина, получать оргазм как женщина. После качественной операции чувствительность остается. Врачи берут чувствительные ткани пениса и из них делают влагалище. Но, конечно, качественно это будут другие ощущения.

– Где вы планируете делать операцию?

– В Таиланде. Но вопрос пока упирается в деньги – не хватает. Операция стоит от 5 до 15 тыс. долларов – смотря в какой клинике делать. У нас сейчас вроде \$1,5 тыс., но качество хуже. Таиландские хирурги более опытные, у них счет пациентов идет на тысячи, технологии новые. Да и разрешительная процедура намного проще. Разрешение, конечно, нужно, но это может быть просто справка от психиатра. У нас же мои друзья добивались разрешения на операцию около двух лет.

■ Специалист

«Надеюсь, из паспорта исчезнет

гендерная графа»

Тимур ЛЫСЕНКО, координатор трансгендерных программ общественной организации «Инсайт Украина»:

– В Украине много людей, которые позиционируют себя иначе от привычного для нас распределения полов. Для нас привычно деление на черное и белое, мужское и женское. Но сегодня понятие настоящего мужчины или настоящей женщины настолько размыто, что сложно сказать, кто есть кто. С изменением культурного окружения, традиций или даже географического проживания меняется порой и гендерная роль человека. В будущем, надеюсь, что гендерная графа в паспорте исчезнет наряду с национальностью.

■ Словарь малоизвестных «полуполов»

Кроме мужчин и женщин, по словам Тимура Лысенко, существует еще несколько десятков «промежуточных» состояний, вроде трансвеститов, бисексуалов и асексуалов. Вот некоторые не широко известные:

АГЕНДЕР. Не ощущает своей половой принадлежности, отрицает различия мужских и женских ролей.

АНДРОГИН. Проявляет как мужские, так и женские психологические качества.

БИГЕНДЕР. Выполняет как мужские, так и женские социальные роли.

ИНТЕРСЕСУАЛ ИМЕЕТ «ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ПОЛ». У некоторых животных интерсексы неоднократно меняют пол в течение жизни.

ФЕМОФИЛ. Стремится исполнять женские социальные роли. Испытывает при этом сексуальное возбуждение.

Сначала ставят на учет, дают кучу направлений на обследование. В том числе кладут на 30 дней в психушку. Проверяют, не шиза ли это. Проходишь кучу разных психологических тестов, регулярные беседы с психологом или психиатром. Причем у них есть установка отговаривать пациента. На практике так и происходит. Ведь как определить ту грань, за которой человек действительно транссексуал, а до нее – что-то себе надумал? Это в теории все четко разграничено, а в реальности эта грань достаточно тонкая.

После операции я смогу наконец-то поменять документы. Возьму девичью фамилию матери. Потому что сейчас каждый раз, когда приходится показывать паспорт, появляется лишний повод для стресса. Когда сменю паспорт, я смогу усыновить детей. Я буду мамой. Хочу традиционную семью: муж, жена, дети. Уже возникают материнские инстинкты.

Сергей ОДАРЕНКО. Фото Юрия САПОЖНИКОВА и из семейного архива Анны Ирискиной